

Ритмично звеня оружием, Бейлдаг смотрел на вождя разбойников, желая испытать свою храбрость, но опасаясь вырваться в открытую местность, разбойники проснулись от гротескного веселья. Несмотря на то, что он отказался от инициативы, оставаясь рядом с лачугой, его инстинкты предупреждали его против скрещивания клинков с Смеющимся Драконом в единоборстве, он был намного больше численностью и оружием. Красивый и ухоженный пожилой джентльмен казался неуместным среди крови и резни, одетый в расшитый хлопчатобумажный наряд, с завидными мужественными усами, свисающими у него с подбородка. Глядя во все глаза на благородного наемника, Бейлдаг мог бы подумать, что он наблюдатель, каким-то образом оказавшийся в этом беспорядке, если бы не кровь, размазанная по его лицу, и безумный взгляд в его глазах.

Руки все еще расставлены в приветствии, Смеющийся Дракон стоял молча, глядя с наклоном головы и поджатыми губами. Поднявшись, он погладил усы, изучая Бейлдага как головоломку, которую нужно решить. После долгой паузы он пожал плечами и улыбнулся, говоря ленивым протяжным голосом, невозмутимый ситуацией.

— Ах, ну что же. Ты бросаешь мне вызов, не так ли? Думаешь, ты достаточно силен, чтобы возглавить моих головорезов? Ха-ха, клянусь, дети в наши дни не понимают необъятность неба и земли. — Покачав головой, он вытащил оружие и положил его на плечо, махая им перед Бейлдагом без малейшего намека на опасения. — Пойдем, мальчик, пусть дядя Дракон научит тебя хорошим манерам. Однако имей в виду, что дракон использует всю свою силу даже при охоте на кролика. Не разочаровывай меня, постарайся остаться в живых.

Осторожность боролась с желанием сражаться, но энтузиазм Бейлдага победил, переступив через разрушенную стену. По правде говоря, он не собирался так быстро раскрываться, он спас только немногих жителей деревни, убив только пятнадцать бандитов. Сильнее, чем когда-либо, и жаждущий закончить бой, Бейлдаг случайно пнул бандита через деревянную стену. Несмотря на то, что он был хлипким, он никогда не смог бы совершить такой ловкий трюк до своего выздоровления..

Что-то изменилось в этих бандитах, каждая их смерть сопровождалась захватывающим приливом силы, и сила Бейлдага росла с убийством каждого из них. Он был голоден, жаждал следующую жертву, он почти забыл о деревенских жителях, но все сложилось лучше. Большинство из тех, кого он нашел, были слишком ранены, чтобы двигаться или бредили от боли, и он дал им пощадку, их жизни слишком слабы, чтобы обеспечить какую-либо поддержку. Теперь он нашел почти две дюжины нетронутых деревенских жителей, съжившихся во дворе, глядя на него полными надежды глазами.

Спасти их было бы более чем достаточно, чтобы успокоить его раздражающую совесть, этот суетливый голосок в его голове, который утверждал, что он виноват во всем этом. Выкинув это из головы, он шагнул к своему достойному противнику, Смеющийся Дракон направлял своих бандитов, чтобы освободить путь, распространяя их вокруг площади. Вокруг были разбросаны деревенские жители в разных искалеченные в разной степени, их жалкие крики заставляли хмуриться его лицо. Неприятно получать удовольствие от столь бессмысленного поступка. Если бы бандиты искали информацию или играли с достойным врагом, он мог бы понять, но какой азарт был в пытках слабых, не получая от них никакой выгоды? Оттолкнув в сторону бандита, преграждавшего ему путь, он перерезал горло кричащему сельчанину, мучительные крики которого внезапно оборвались. Он не был героем или спасителем, он был только способным даровать милосердие и месть.

Главный бандит нахмурился и презрительно плюнул, не обращая внимания на меч Бейлдага, пока тот не вонзился ему в голову, разбрызгивая его кровь по земле. Убийство облегчило некоторые его разочарования, наполнив его энергией, он улыбнулся окружающим бандитам, и осмелился подойти. Мухи, все до единого, он осмотрел их и обнаружил, что им не далеко до него, им не сравнится с великим Бейлдагом. Убить их было бы так же просто, как перевернуть его руку, и если бы не Смеющийся Дракон, он убил бы всех бандитов до единого, наслаждаясь их страшными криками, когда они бесполезно боролись бы, чтобы избежать своей судьбы, они были кормом для него.

— Ну посмотрите на это, разве ты не горячая штучка? Итак, наш Бейлдаг, я много слышал о тебе. Однако Джен ничего не говорил о духовном оружии. — Вместо того, чтобы испугаться или расстроиться, Смеющийся Дракон казался равнодушным к смерти своего лакея, лениво потянувшись с саблей в руке. Его пронзительно-карие глаза выдавали его истинные чувства, контролируемый гнев плавал под поверхностью. — А теперь скажи, почему ты здесь? Мне сказали, что ты ушел день назад, мне соврали? — Жители деревни дрожали и плакали, когда он смотрел на них, все они заявляли о своей невинности, как будто это имело какое-то значение.

— Ты никчемный мешок с дерьмом Оскверненного зверя, твоя жизнь закончится сегодня. — Приняв привычную позу, Бейлдаг вытянул Спокойствием вперед, держа меч рядом с собой, готовясь к атаке. Название Форм пришло ему в голову, Балансируя на Ветренном Листе и Пронзая Горизонт, излюбленное открытие брата. Опасаясь контратаки, он держался на месте, изучая Смеющегося Дракона, который стоял перед ним непринужденно, оружие лежало на его плече, пока он ждал.

Главарь бандитов усмехнулся и покачал головой.

— Неудивительно, что Джен ненавидит тебя, дерзкий сукин сын, не так ли? Дай угадаю, ты думаешь, у тебя есть притязания на этих жителей? Тебе не нравится, что я забираю то, что принадлежит тебе? Позволь мне кое-что объяснить. — Не меняя позу, Смеющийся Дракон превратился из приветливого безумца в опасного противника, излучающего угрозу и опасность без усилий. — Со мной то же самое. Ты убил по крайней мере троих моих парней, скорее всего, больше, так как ты так далеко смог проникнуть без сигнала тревоги, так что я преподам тебе урок. — Ладонью вверх, он сжал пальцы в приглашении. — Хватит, хватит прелюдий. Папочка избьет тебя.

В одно мгновение его присутствие стало властным, ужас стал плотью, в атмосфере появилось ощущение страха, исходящий от Смеющегося Дракона. Едва способный дышать, Бейлдаг дрожал на месте, ледяная рука страха сжимала его сердце, напоминая о его матче против Зиана, за исключением того, что на этот раз брата не было здесь, чтобы спасти их. Гнетущая, невидимая сила опустилась на него, когда он беспомощно наблюдал, как его противник приближается, медленной походкой, покачиваясь взад и вперед перед ним, в то время как другие бандиты смеялись и приветствовали.

— Это наш босс, бейте его до последнего.

— Ха, похоже маленький хуесос готов обоссать свои штаны.

— Ты не сравнишься со Смеющимся Драконом с его Аурой, ты никчемный кусок дерьма.

Ебаная Аура. Несправедливо. Брат, пожалуйста, помоги, ты мне нужен.

Смеющийся Дракон подстрекал толпу, похлопывая Бейлдага по щеке, как любимого

племянника, в то время как тот не мог даже вздрогнуть. Театрально подняв ногу, лидер бандитов с ликованием усмехнулся, он ударил ботинком в незащищенный живот Бейлдага. Воздух хлынул из его легких, когда он пролетел по воздуху, тяжело приземлившись на колени пролетев почти метр назад. Задыхаясь, он изо всех сил пытался бороться или бежать, делать что угодно, только не быть в роли деревянного манекена, но тираническая аура была слишком велика для него.

— Видишь, что я тебе говорил? Не вижу дальше кончика твоего носа. — Ударив Бейлдага в лоб, предводитель бандитов радостно фыркнул, подняв руку, чтобы замахнуться, наслаждаясь моментом, когда Бейлдаг опустился перед ним на колени. Удар пришелся в висок, заставив Бейлдага пошатнуться, оба оружия бесполезно болтались по бокам. Второй удар последовал в другом направлении, и он почувствовал вкус крови во рту, когда вылетел зуб. — Ах, посмотрите-ка, ребята, загадайте желание, прежде чем он упадет на землю!

Схватив его за волосы, Смеющийся Дракон поднял его на ноги, чтобы продолжить избиение.

— Тебе некого винить в этом, кроме себя. — Правый хук в челюсть позволил ему увидеть жителей деревни, сгорбившихся от поражения, когда они смотрели, как он позорит себя. — Не могу так просто тебя отпустить. — Удар по почке вызвал болезненный стон, он рассеянно отметил потемнение неба, когда над головой образовались дождевые облака. — Ты знаешь, как трудно поднять настоящего головореза? — Удар локтем в ребра, раздался громкий треск, его дыхание стало рваным, а кровь пенилась из горла. — И ты просто приходишь и убиваешь их, как будто они растут на деревьях. Я управляю большим кораблем, не убиваю товарищей, иначе я бы бродил в одиночестве.

С медленными, методичными ударами, ублюдок останавливался между каждым ударом, используя время, чтобы сделать некоторые бессмысленные комментарии. Сабля оставалась на его плече, он использовал только кулак и ноги, чтобы донести свою точку зрения. Не в силах смириться со своей слабостью, Бейлдаг выдержал шквал ударов, стиснув зубы, пытаясь дать отпор, но его тело проигнорировало его команды, бесполезные перед врагом.

Дождь падал медленно, но постепенно усиливался, когда избиение продолжалось, и струйка энергии начала циркулировать через него, исходя из его живота и распространяясь наружу, слой, покрывающий его кожу и убирающий боль. Улыбка Смеющегося Дракона медленно исчезла, когда его удары и пинки потеряли свою силу, удары отбрасывались защитной энергией. Его раны заживали, кровь прилила к нему, чтобы успокоить боль и исправить разрывы, Бейлдаг вызывающе посмотрел на лидера бандитов.

Выплывая кровью изо рта, его зрение сузилось, пока он не увидел ничего, кроме Смеющегося Дракона. Оскалив зубы в тревожной ухмылке, вождь бандитов был менее внушительным, менее пугающим, его поза больше не вызвала страх, даже когда он ударил Бейлдага со всей силой. Тяжесть спала с его плеч, ледяная рука выпустила хватку, и он улыбнулся бандиту, глаза его были полны надежд. Гром снова прогремел, на этот раз ближе, но все еще вдали, и над головой дождевые облака выпустили свою ношу, небеса открылись, чтобы смыть его боль и страх проливным ливнем.

Рева от ярости и гнева, желая возмездия, Бейлдаг вышел из транса и прыгнул на Смеющегося Дракона, сражение началось всерьез. Меч встретил саблю с полым кольцом, дрянное железное оружие скреблось об другое. Сумасшедше хихикая, Бейлдаг в безумии взмахнул обоими оружиями, диссонирующая мелодия играла, когда они обменивались ударами, Смеющийся Дракон отступал от своего свирепого противника. Снова получив наставления, он безошибочно перебирал комбинации, названия легко приходили к нему, в отличие от того, что было ранее.

Не отдавая контроль предкам, это было истинное понимание, его ум направлял его тело со знанием, ранее скрытым.

Удар сверху вниз и Нижний Слэш, Хваткая Рука и Стремительный Натиск позволили Бейлдагу почувствовать кровь соперника. Обманчивый шаг вперед принес ему возможность, Спокойствие пронзило противника, Пружинящие Шаги и Стремительный Клык. Взмах его меча отбросил саблю в сторону, и его пятка поднялась, чтобы врезаться в челюсть Смеющегося Дракона, отбросив бандита назад по идеальной дуге, Развевающиеся Капли Дождя и Потрошительный Удар. Бейлдаг был знаком с каждой атакой, видел, как брат практиковал их снова и снова, навыки теперь в его распоряжении.

Шатаясь под дождем, смеющееся лицо Дракона исказилось ненавистью и недоверием.

— Как?! Ты просто сопляк, как у тебя может быть аура? — Отступив назад, он взмахнул саблей под проливным дождем, и вода хлестала с каждым взмахом клинка, защищая его. — Почему ты такой сильный?

— Разве я тебя не предупреждал? — Бейлдаг откровенно глумился над испуганным царем бандитов, Бейлдаг издевательски рассмеялся. — Смерть ждет тебя. — Упиваясь новообретенными навыками, он снова занял привычную позицию, Спокойствие было направлено вперед, его меч был готов к удару на уровне плеч. Проницательность проникла в его разум, вспоминая неудержимые атаки, идеальное сочетание скорости и силы. Выполнив маневр, он наклонился, инерция двигала его вперед. Его икры взрывались от силы, мокрая грязь брызнула за его спиной. Преодолев расстояние одним прыжком, он спокойно блокировал контратаку Смеющегося Дракона, мелодичный перезвон эхом разносился по деревне, как победный колокол. Повернувшись от удара, он атаковал мечом, вливая частичку силы в каждый удар.

Меч вырвался из его руки, когда Смеющийся Дракон отскочил, а украденное оружие торчало у него из плеча. Рухнув в грязь, побежденный, но не мертвый, вождь разбойников выкрикнул приказ и поспешил прочь, выносливый, как таракан.

— Идиоты, не стойте просто так. Убейте его! — Выйдя из оцепенения, бандиты выхватили оружие и бросились в атаку. Бейлдаг смеялся, принимая вызов.

Очаг спокойствия среди хаоса, он был неприкасаемым, танцующим между бандитами, их оружие было отброшено от него окружающей его энергией. Схватив бандита за запястье, он полоснул по руке и взял его топор, вонзив в череп другого. Сладкий, затягивающий всплеск энергии снова наполнил его, к нему прилиwała сила, которая кружилась внутри, заставляя его ненадолго споткнуться, что почти привело его к получению травм. Оставив топор новому владельцу, он ударил другого бандита в живот, прежде чем схватить его за плечо, вонзая Спокойствие. Ликуя небесам, он рубил, резал и рассекал насквозь любого, кто осмеливался встать против него, отбрасывая все мысли во славу битвы.

Слишком быстро все закончилось, он стоял в луже крови, окруженный мертвецами, грудь вздымалась, пока он искал другого противника, все еще желая проверить свои новообретенные навыки. Смеющегося дракона нигде не было видно, он отступал захватив большинством своих Оскверненных, их присутствие уходило вдаль. Сгрудившись под дождем, не пострадавшие жители деревни смотрели с нескрываемым страхом и благоговением. Сдерживая свой гнев, он проглотил язвительную критику и указал на север.

— Дэн в лесу, найди его и следуй за ним. Путь свободен, я найду выживших и вскоре последую

за ними. — Идиоты даже не думали убежать от опасности, даже после того, как их охранники покинули свои посты.

Оставив их на произвол судьбы, Бейлдаг вошел в ближайшую хижину и не нашел ничего, кроме мертвых. Прислонившись к стене, его тело неудержимо дрожало, когда бой покинул его, последствия его ран устремились ему навстречу. Боль и усталость ударили его, как молотком, голова закружилась от полученных ран, он тяжело дышал в пределах хижины, капли дождя барабанили по крыше, а тошнота одолевала его. Это была не смерть, он видел гораздо худшее, чем просто содранные кожи, это было что-то другое, но что? Он был непобедим всего несколько минут назад, если не считать ошибки после первого убийства. Почему это происходит? Это брат ему помогал?

Тошнота прошла за несколько минут, и он отложил загадку, чтобы возобновить поиски, он не нашел других выживших. Остановившись только для того, чтобы взять другой меч, он быстро догнал бегущих жителей деревни, по глупости обремененных их мертвыми и ранеными. Мертвые были пищей для ворон, и без медикаментов и крова раненые вскоре присоединятся к ним. Лучше быстрая смерть, чем медленная агония, но он сделал свое дело. Пришло время оставить их на произвол судьбы.

Ускользнув в тень, он побежал вглубь леса, избегая деревенских жителей. Избавившись от своих полученных ран, он вернулся в лагерь, напевая себе под нос.

Цин-Цин будет волноваться; уже почти время обеда.

Рассеянно тыча в огонь, Джен с удивлением оглядел мрачную хижину. Как Цин-Цин могла так долго жить в этой дыре? Тесный, затхлый интерьер без окон, шум дождя оглушал. Глупая сука, он предложил ей весь мир, а она презирала его и променяла на никчемного бандита. Она пожалеет об этом решении, как только он найдет ее, он позаботится об этом. Вернув свое внимание к пламени, он наблюдал, как он танцует и мерцает в камине, олицетворяя бесконечный голод, пожирающий все на своем пути. Взмахнув рукой, пламя, казалось, потянулось к нему, покачиваясь с движением гипнотическим образом. Так красиво.

Мучительные рыдания прервали его размышления, и он взглянул на свою работу, страх в глазах Бея был восхитительным и возбуждающим.

— Глупая маленькая Бэй, всегда хотела меня. Ну, как тебе повезло, я принимаю тебя сейчас. Разве ты не счастлива? — Посмеиваясь, он снял раскаленное докрасна железо с огня и вернулся к ней, ее жалкие стоны ужаса забавляли его до бесконечности. Сначала он удалил ее язык, что было печально. Слушать ее мольбы, было приятно, но глупая сука пыталась напомнить ему, каким слабаком он был, зля его без конца.

Схватив ее за подбородок, он повернул ее лицо влево и вправо, наслаждаясь своей работой. Правая сторона была красивой и нетронутой, хотя и немного грязной от этих слез, но тем не менее прекрасной, в то время как левая была шедевром узорных ожогов, кожа таяла и отвратительно деформировалась. Жаль, что у него не было зеркала, чтобы показать ей свою работу, Бэй всегда любила хвалить его усилия.

Мольба усилилась, когда она боролась в его объятиях, горячее железо сжалось на ее челюсти, он хотел продолжить узор вниз. Паря над ее кожей, он наслаждался моментом,

предшествующим боли, Бэй изо всех сил старалась убежать, беспомощная и беззащитная перед ним. Его намерение состояло в том, чтобы обжечь всю левую сторону ее тела, оставляя половину ее красоты, чтобы она видела контраст, каждый раз, когда она будет видеть свое отражение. Она была тщеславной девушкой, считавшей себя красивой, ее высокомерие снискало ей презрение в прошлом, но теперь он использовал это в своих интересах. Увидев уродство, она впадет в отчаяние, готовая вскоре принять правду мира.

Кроме того, сочащаяся, кровоточащая кожа под ожогами не была такой отвратительной, почти соблазнительной, чем больше он смотрел на нее.

Дверь распахнулась, и он зарычал на незваного гостя, отбросив утюг, чтобы укрыть Бэй одеялом. Она принадлежала ему и только ему, больше никто не мог ее видеть. Смеющийся Дракон стоял в дверном проеме, дрожа от холода, он истекал кровью, в его плече был меч.

— Время бежать, твой, блин, Бейлдаг - проклятое чудовище.

— Забудь, ты ему не ровня. Он чуть не убил меня тогда, с ним что-то не так, я не понимаю. Мы должны уйти, жители деревни знают, что мы осквернены, и они сбежали. Надо было отдать приказ убить их перед отъездом, но я облажался. Мы пойдем на север, перейдем дорогу и направимся к Шэнь Му, попробуем присоединиться к нашим товарищам за мостом.

Смеющийся Дракон продолжал нести чушь, а Джен в изумлении смотрел на него, некогда могущественного предводителя разбойников, который сейчас был лишь щенком, мокрый и напуганный, готовый бежать в горы. Протянув руку, он схватил рукоять меча и вырвал его одним плавным движением, смеясь, когда поток силы хлынул через его тело. Пропитанное смертью бандитов, оружие поглотило их врожденную энергию, и теперь этой энергией должен был обладать Джен. Схватив Бэй, он оттолкнул Смеющегося Дракона в сторону, игнорируя обвинения и оскорбления раненого бандита, и просьбу уехать из деревни, он держал ее близко, и терпеливо ожидал.

Он чувствовал, как бандиты уходят, поджав хвосты, и продолжал ждать, положив подбородок на плечо Бэй, наслаждаясь ее болезненными спазмами, когда он терся щекой. Грубая, незажившая кожа уютно прилегалась к нему, и он тихо напевал, сопротивляясь желанию продолжить игру. Теперь нужно было работать, и на Смеющегося Дракона больше нельзя было положиться. Папа всегда говорил, что работу лучше делать своими руками.

Вскоре он заметил свою добычу, бегущую на север в лес, и захихикал от восторга. В Бейлдаге была энергия, подтверждающая подозрения Джена. Даже лучше, он нес на себе бандитское оружие, энергия прочно запечатлелась в сознание Джена. Следуя за ним, он теперь быстро доберется до Цин-Цин, это был так же просто, как повернуть руку, потратив несколько минут, он поцеловал Бэй в щеку, лакая кровь и сочащуюся кровь.

— О, как замечательно! Возможно, я не смогу победить его в одиночном бою, но я могу убить его, пока он спит. Тогда мы будем вместе - я, ты и Цин-Цин, снова воссоединившиеся вместе. — Дав Бейлдагу несколько минут форы, он осторожно последовал за ним с Бэй на буксире, головокружительно представляя себе сцену его мести снова и снова.

Какой чудесный день, свободный от совести и наконец-то был шанс исправить все неправильное в своей жизни.